



Михаил Смирнов

Нечаянные мысли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19488811

ISBN 9785448303890

Аннотация

Вы идете по улице и видите, как красиво отражаются солнечные лучи в витринах магазинов. И в голову приходит мысль. Пока еще не стихотворная и не в прозе. Еще не оформленная. И, если ее запечатлеть, то получится произведение.

Содержание

Мысли в стихах	6
Не создавай себе богов	6
«Я запутался, заблудился...»	8
Просьба	9
Доктор и Зола	10
«Мне упала на голову шапка...»	11
Когда	12
Имир	13
Я тоже жду	14
Вернуться	16
Душа хотела быть...	17
Весна	18
Заполярная зарисовка	19
Тем	20
Мурманск	21
Псков	22
«Я пойман, я скован довольно надолго...»	23
Мой демон	24
Карелия	25
Soleil	26
Осень	27
Падший	28
Советчик	29

Кром	30
«Ручная работа...»	31
Туда	34
Ночь в поезде	35
Обратно	36
Разбитая посуда	37
Тропическая зарисовка	38
Светлая грусть	39
Наше мирное время	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Нечаянные мысли

Михаил Смирнов

*Хочу выразить персональную благодарность
Роговой Валентине Михайловне как спонсору,
поклоннице моих произведений, бабушке и просто
хорошему человеку.*

© Михаил Смирнов, 2016

© Мария Усова, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мысли в стихах

Не создавай себе богов

Не создавай себе богов,
Не возводи на пьедесталы
Свои мечты об идеалах,
Своих друзей, своих врагов.

Не создавай себе богов
Из знаменитых и безвестных,
Из подлых и кристально честных,
Из правдорубов и лжецов.

Не создавай себе богов,
Пытаясь обрести свободу,
Ища свой путь, свою дорогу,
Не создавай себе оков.

Не создавай себе богов,
Превознося людские массы,
Народы, расы или классы,
Не надо нам таких богов.

Не создавай себе богов,

Не преклоняйся перед теми,
Кто правит исподволь, из тени,
И кто на многое готов.

Не создавай себе богов
Ни из кого бы то ни стало,
Ни из других, ни из себя. Ты!
Не создавай себе богов.

«Я запутался, заблудился...»

Я запутался, заблудился,
В своих мыслях тону с головой.
Где я сбился с пути, оступился,
Потеряв единенье с собой?

Моя жизнь так тиха и спокойна,
Словно утро в весеннем лесу.
Почему же я чувствую, будто
Посреди океана в грозу?

Меня кружит, ломает, швыряет
От одной стороны до другой,
И на части меня разрывает,
Но снаружи лишь штиль и покой.

Что мне делать, куда мне податься?
Где вернуть мой душевный покой?
Но я должен хотя б попытаться,
Чтобы вновь примириться с собой.

Просьба

Дождь, не мог бы ты пораньше,
Когда дома и в тепле?
Или же давай попозже,
Чтоб вернуться я успел.

Дождь, дружище, что ж ты вредный?
Почему ты лишь тогда,
Где не спрятаться, не скрыться,
Где за шиворот вода?

Дождь, пожалуйста, потише,
Перестань, прошу тебя.
Постучись ко мне по крыше,
Но не лейся на меня.

Ну, давай договоримся,
Можем даже вместе спеть!
Ну, а если я не дома,
Дай погоде потеплеть.

Доктор и Зола

NO MORE!

Джордж Манн. Механизмы войны

Он ей позволил на мгновенье
Вернуть того, кем был когда-то...
Когда не жаждал искупленья,
Когда не звал себя солдатом.

Он в жизнь ее ворвался бурей,
Он подарил решимость жить,
Но и она своей искрою
В нем вновь зажгла пожар души.

Лишь мотыльком к огню рванулась.
Лишь миг! И – вспыхнула. И – нет.
Ушла... Погибла и уснула,
Отдав ему свой яркий свет.

И от потери боль туманит разум:
То в сердце зарождается звезда,
Огнем горит во взгляде фразы:
«Смирился... Больше никогда!»

«Мне упала на голову шапка...»

Мне упала на голову шапка,
И в душе царит полный раздрай,
Мне б сгрести свои мысли в охапку,
Чтоб испечь их в большой каравай.

Угостить караваем друзей,
Всем раздать по большому куску,
Чтобы жить стало им веселей,
Чтоб прогнать грусть, печаль и тоску.

Мне упала на голову шапка,
Снизлошло на меня озарение:
Каравай будет горьким – не сладким,
От него будет лишь несварение.

Когда

Я жду, когда спадут оковы
С моей истерзанной души,
Когда пронзивший сердце холод
Отступит, скроется в глуши.

Когда украдкой, втихомолку
Прочту забытые слова,
Когда из вороха осколков
Я снова выстрою себя.

Когда почувствую свободу
И крылья, чтобы вновь летать,
Тогда на множество осколков
Разбитым быть готов опять.

Имир

Изо льда и пламени рожденный,
Не божество, не идол, не кумир,
Потомками коварно умерщвленный —
Вот из него был создан новый мир.

И череп стал прекрасным небосводом,
А ребра стали горною грядой,
И кровь, из тела вырвавшись на волю,
И океаном стала, и рекой.

И все, что есть вокруг, все – Он,
Погибший, но живущий до сих пор
И в шорохе листвы древесных крон,
И в ветре, и в вершинах гор.

И по сей день этот кровавый дар
Напоминает нам о жертве ради жизни,
Но строится зловещий Нагльфар,
Чтоб совершить обряд последней тризны.

Я тоже жду

Я тоже жду, когда вернусь,
Когда увижу всех, кто дорог,
Когда увижу родной город,
Я тоже жду, когда вернусь.

Я тоже ожидаю встречи,
Когда я просто промолчу,
Когда я просто обниму,
Я тоже ожидаю встречи.

Я тоже дням веду свой счет,
Когда придет моя свобода,
Когда наступит конец года,
Я тоже дням веду свой счет.

Я знаю, что ты ждешь меня,
Когда грустишь или скучаешь,
Когда ты слез не замечаешь,
Я знаю, что ты ждешь меня.

Я скоро возвращусь домой,
Когда наступит эта осень,
Когда деревья листья сбросят,
Я скоро возвращусь домой.

Я так прошу: ты просто жди,
Когда грустишь – не унывай,
Когда скучаешь – вспоминай,
Что я прошу: ты просто жди.

Вернуться

Мне не мил разносол на столе,
Мне не надо каменьев и злата,
Лишь рукой прикоснуться к земле,
По которой ходил я когда-то.

Мне б вернуться в родные края
И пройти по знакомым местам:
По двору, где снует детвора,
Где когда-то и я бегал сам.

Мне б вернуться к родным берегам,
Где с улыбкой встречал я рассветы,
Где луну наблюдал по ночам,
Где был свой и зимою, и летом.

Мне б вернуться в родные края,
Мне б вернуться к родным и знакомым,
Мне б вернуться туда, где вдыхал
Родной воздух на милых просторах.

Душа хотела быть...

Душа хотела быть свободной птицей
И, воспарив, к гармонии прийти,
Но не смогла от тела отделиться,
И бьется сердце в костяной клетке.

Весна

Нынче стало теплее —
Солнце греет сильнее,
Солнце топит тихонько снега.
И в душе веселее
Нам от звука капли —
Это вновь наступает весна.

И пускай грязь и слякоть,
Светло-серая мякоть
Не испортит веселый настрой.
И пусть дождиком плакать
Будет небо, нам хватит,
Чтоб душой воспарить над землей.

Заполярная зарисовка

Сквозь покрытые белым пухом снега
Деревьев темно-серые ветви,
Черно-бархатный полог неба
Со златозвездною вышивкой редкой.
И, взрывая снежную поверхность,
Выдыхая пара облака,
Сквозь звенящую морозом свежесть
Пробираться и искать тепла.

Тем

Тем, кто уходит на большие корабли:
Несите вашу службу гордо, с честью,
Пусть с опозданием доходят вести
И по полгода не узреть земли.
Тем, кто уходит на морские берега:
На суше ваша служба очень важна.
Служите храбро, истово, отважно
И Родину храните от врага.

Мурманск

Акростих

Морской волною омываем город,
Укутан зимним снежным настроением,
Рыбак найдет здесь задержаться повод,
Моряк второе обретет рождение.
Алкать тепла приходится здесь часто,
Но как прекрасен хладною красой
Североморский город, сильный, властный,
Крепко хранящий чуткий наш покой.

Псков

Акростих

Пока в родном краю я жил,
Стремился побывать в краю далеком,
Когда ж, уехав ненароком,
Остаться должен долгим сроком,
Вернуться жажду и мой край мне мил.

«Я пойман, я скован довольно надолго...»

Я пойман, я скован довольно надолго
Оковами чести, оковами долга,
Мой страж – моя совесть, мой страж – моя верность,
А прочие – чтоб укрепить эту крепость.

Мой демон

Мой демон вьется надо мной
Невидимую черной тучей
И, если подвернется случай,
Дланью суровой и могучей
Развеет мой земной покой.

И, сократив границы жизни
Одним отточенным ударом
Изящным небольшим кинжалом,
Окрасив черный ярко-алым,
Не справит по ушедшим тризны.

Алкая жизни бесконечной,
Он заточит проклятьем душу,
Закроет все пути наружу,
Схоронит все как можно глубже,
Чтоб избежать гнева Предвечной.

И, поглотив, мой демон снова,
По миру шествуя голодным
И становясь все боле злобным,
То огненным, а то холодным,
Искать отправится другого.

Карелия

Карелия – озерный край,
Вокруг озер – леса густые:
Тонкие древа серебром
Блестят, как украшение мира.

Soleil

Взрезав ночную темноту,
Кровью плеснув на полусферу неба,
Огненный диск взлетел на высоту,
Мир осветив ярчайше-желтым светом.

Окрасил черный в сине-голубое
И темно-зелень – в яркий изумруд,
А цветомонотонное, простое —
В цветастое скопление причуд.

И, нашкодив, упрятался обратно:
Скатился вниз, поранив горизонт,
Который, истекая кровью жаркой,
Алым опять окрасил небосвод.

Осень

Так светло, так ярко, так четко,
Видно все до листа, до травинки;
Рядом речка течет, словно шелком,
На ней золотом вышивка бликов.

Пусть прохладные дни, пусть не жаркие,
Пускай утром уже всюду иней,
Но пускай все цвета будут яркими,
Словно дар от осенней богини.

Падший

Лишь однажды споткнулся
И упал с небосвода,
Потеряв свои крылья,
Свет души и свободу.
Став изломанной тенью
Себя прежнего, блеклым
Став своим отражением,
Переполненным болью.
Не вернуться обратно,
Не взлететь в поднебесье,
Не почувствовать ветер
И не спеть ему песню.
Став рабом притяжения,
Подружиться с землею,
Но смотреть только в небо
С затаенной тоскою.

Советчик

Точно знаю, как надо;
Точно знаю, как должно;
Знаю, что вероятно;
Знаю, что невозможно.

Даже если не просят,
Разъясню все законы.
Я – Диванный Философ,
Нас таких миллионы.

Кром

Стоишь на устье величаво,
Стремясь дотронуться небес крестами,
На месте, куда солнце указало
Тремя объединенными перстами.

На перепутье, на слиянии рек
В их водах отражаешься; достойный,
Ты коротаешь дни за веком век,
Весь светлый, тихий, мирный и спокойный.

Ты кажешься виденьем в мираже,
Возникшем от полуденного зноя;
Ты даришь легкость бытия душе,
Сверкая золотом и белизною.

«Ручная работа...»

Ручная работа
 высоко
 ценится.

Каждый – искусства
 произведение!

Но штамповкой
 искусство
 бесценится,

Ради денег
 отказываясь
 от вдохновения!

Месяц-два
 вручную
 готовится,

Обработка
 еще
 месяца три.

Долго!
 Тяжко!

До идеала доводится,

Но после – индивидуальность
зри!

Теперь со временем
шагом!
В ногу!

Все равны!
Вот гребенка – стриги!

Лей металл
на форму
и в воду!

Все?
Готово!
Другого тащи!

Продукт обработки
прокатным
станом:

Вей пружины, ломай
и гни!

Из болванок
штампуют

болванов

На единый

техно-

мотив!

Показал уникальность?

Волен?

Отправляйся в ремонт!

На верстак!

Не починен?

Не согнут?

Не сломлен?

Вышел из строя!

Долой!

В брак!

Туда

Пора бы, но не спится в предвкушении;
Свет фонарей во тьме как будто бы от звезд;
Но все же качка и движение
Баюкают под мерный стук колес.
Там далеко – таящий неизвестность город,
Тот, что манит людей со всех концов страны,
Тот, что готов всем предоставить повод,
Чтобы исполнить все свои мечты.

Ночь в поезде

Ночь за окном: там мира будто нет,
Лишь существует этот мирный уголок,
Лишь здесь есть люди и неяркий свет;
Спокойный, тихий, маленький мирок.

Обратно

Огни ночного города мерцают звездами
У горизонта затуманенных небес,
И поздно быть спешащими, серьезными;
Пора уж отдохнуть от всех чудес.

И, уходя из мира, что не дремлет,
Прощаясь с ним, быть может, навсегда,
Стремясь вернуться, ждешь, что внемлет
Желанью твоему хотя б одна звезда.

Разбитая посуда

Разбитая посуда
Как высохшая капля,
Прошедшая простуда,
Погашенное пламя,
Забывтое признание,
Прощенная обида,
Неданное название,
Несозданная книга.
Как стершаяся надпись,
Как выключенный свет,
Как странная реальность,
Которой где-то нет.

Тропическая зарисовка

На золотистом берегу
Под бесконечной синевою,
Ловя лазурную волну,
Ты даришь тишину прибою.
А за спиной зеленый лес
Шумит тропическою песней,
И птицы с ним поют с небес,
Вокруг все делая чудесней.
А ты, по пляжу босиком
Пройдя и чувствуя песчинки,
Приляжешь, погрузившись в сон
На берегу сей сказки дивной.
Тебе приснится чудо-мир,
Что будет даже лучше рая
И лучше места, в тишине
Которого ты пребываешь.

Светлая грусть

Я помню дивный сад из райских яблонь,
Его уж нет, теперь там новострой.
И во дворе у нас все спилены деревья,
Где лазали часами мы порой.
Смотрю, как изменяется деревня,
И светлой грустью полнится душа,
И ностальгия... Воспоминания
Проходят пред глазами не спеша.
Мы так грустим, не замечая
Того, что вроде бы должны:
Что так же грустит кто-то, наблюдая
За тем, как изменяемся и мы.

Наше мирное время

Не кажется ль вам, будто нас обманули?
Во всем мире царит напряжение:
В наше мирное время не погибнуть от пули —
Весьма крупное достижение.

В далекое прошлое ушли крестоносцы,
Война за Бога, за душу нации.
За черное золото миротворцы
Крушат в обломки цивилизацию.

Райский курорт теперь в развалинах,
Где жили люди – пустые здания,
И на земле чернеют тьмой прогалины

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.